

Марик Лернер

Марик Лернер

Нестандартный вариант

Роман

Москва, 2012
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л49

Художник
И. Воронин

Лернер М.

Л49 Нестандартный вариант: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 317 с.:
ил.

ISBN 978-5-9922-1312-6

Каждый год в России пропадает пятьдесят тысяч человек. Это не шутка — статистика. Куда они деваются? Ну, про всех сказать сложно, но немалое количество отправляется в иные миры. Даже слово такое появилось — «попаданец». Правда, обычно попадают все очень однообразно: либо в 22 июня 1941 года, либо в мир с магами и драконами и сплошь феодальными пережитками, либо напрямую в тело царя.

Но случается, человек попадает всерьез. Ведь миры бывают очень разные. Одно дело развитой коммунизм с полетами на звездолетах и совсем другое — политкорректная Америка, самозабвенно борющаяся за предоставление равных прав вампирам, оборотням и прочей нежити. И сражается она, что интересно, на чистом русском языке, почему-то называемом со всей серьезностью английским. Очень удобно внедряться и совершенно ненормально. У бедных пришельцев от странной обстановки мозги временами закипают...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1312-6

© Марик Лернер, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Глава 1

ДРУГИЕ МИРЫ

Молодая, невысокая и очень красивая черноволосая девушка одним движением остро заточенного огромного тесака отхватила голову цыпленку и пошла вокруг покойника, брызгая кровью по окружности. Волоски у меня на руках при этом встали дыбом, и по рукам забегали многочисленные муравьи. Не от страха, и не такое видел, но от очень странного ощущения. Что-то крайне неприятное и неправильное было в ее поведении.

— Вставай, — негромко сказала она, — и служи мне.

Тон был приказной, и я не слишком удивился последующему.

Трехдневный с виду и по запаху труп сел на столе, где мирно лежал, и преданно уставился на девушку. Лицо его приобрело нормальные очертания, окоченение исчезло, и смотрелся покойник вполне себе бодрячком. Меня мучило ощущение, что уже раньше я видел красавца, но никак не мог вспомнить, где и когда.

Новицкий, не поворачиваясь, ткнул меня острым локтем в бок, и я неожиданно понял, что многоступенчатая ругань, которую я слышал последнюю минуту, вылетала из моего рта. А что он хотел? Предупреждать надо!

— Спрашивайте, — сказала подозрительная девушка. С такими умениями неплохо бы запереть ее в глубокий подвал и ключ выбросить. Это не цыганка с вокзала — гораздо хуже.

Новицкий, подавшись вперед, быстро произнес:

— Ты помнишь, как тебя убили?

— А я мертв? — недоуменно осведомился восставший неизвестно с какого света человек. На его рубашке четко виднелось несколько пулевых отверстий, и вся она была измазана засохшей кровью.

— Да, — покосившись на девушку, твердо ответил Новицкий.

Покойник некоторое время словно бы мучительно размышлял.

— Я умер, — наконец признал он, после чего крайне эмоционально добавил известное выражение из двух слов и замолчал.

Никита дернулся.

— Ах да, — вспомнил про вопрос покойник и принялся излагать монотонным голосом: — Ехал на машине. Какие-то придурки подрезали, затормозили перед самым носом. Когда остановился, выскочили из автомобиля и начали стрелять сразу двое. Ловушка. Моя вина, неправильно действовал. Надо было таранить и уходить сразу, но трасса, люди ездят. Не хотел привлекать внимание. На оружие я отреагировал и застрелил обоих. — Он посмотрел себе на грудь. — Видимо, недостаточно быстро. Стоило пройти через Чечню, чтобы загнуться здесь... Сел в машину, приехал домой. Все. Больше ничего не помню.

— Ты их знал?

— Нет.

— Подозреваешь кого-то?

— Нет.

— Было что-то странное? Звонки, угрозы?

— Нет.

— Ты знаешь что-то, о чем я не подумал спросить?

Покойник сидел молча.

— Это слишком абстрактно, — недовольно поморщилась некромантка, — он отвечает только на конкретные вопросы.

— А если я его слегка потрясу? Физически?

— Ты просто его сломаешь. Это уже не человек, он только выглядит так. Два, максимум три дня, потом начнется разложение. Если будешь применять грубые методы, оно начнется раньше. Всякая мозговая деятельность исчезнет. Будет просто тело, реагирующее на команды. Тогда даже ответов на вопросы не получите.

— Ты кому-то рассказывал о своей работе? — снова спросил Новицкий подумав.

— Нет.

Никита развел руками:

— Я не знаю, что еще спрашивать, Анита. Бесплезно.

— Такое бывает, — согласилась она. — Странно все это. На грабеж не похоже. Все? Я могу заканчивать?

— Ты хочешь вернуть меня назад? — подозрительно спросил покойник.

— Да.

— Но я не хочу умирать снова! — Он напрягся и посмотрел по сторонам.

Я невольно отодвинулся, прикидывая, что можно использовать вместо оружия. Знаю я их, вечно кусаются, как будто покойнику еда зачем-то нужна. К сожалению, ничего подходящего под рукой не нашлось, и я всерьез занервничал. Не крестом же мне отмахиваться, у меня его отродясь не бывало.

— Ты уже умер, — сообщила девушка.

— Я? — возмутился труп. — А не пошли бы вы все...

— Ничего не поделаешь, — с сожалением сказала некоромантка.

Я не понял, что она сделала: не считать же, что щепотка соли так сильно помогла, но лицо покойника обмякло, и он, снова мертвый, завалился назад на стол. Я тихонько шагнул вперед и потрогал его руку. Труп. Причем не первой свежести. Что я, мертвяков в самых разных видах раньше не видел? А здесь какое-то голливудское кино. Про зом-

би. Вот только я не актер. Не для меня же спектакль устроили, я вообще, кроме Никиты, в первый раз в жизни остальных вижу.

— Почему не вызвали полицию, спрашивать не надо? — сказала за спиной девушка.

— С тебя пример берем, — любезно откликнулся Новицкий. — Не всегда это стоит делать. Лишний интерес со стороны государства.

— Мы в расчете?

— Конечно, — подтвердил он. — Но если будет новая информация, я позвоню.

Анита повернулась и молча пошла к выходу. На улице ее ждала машина с водителем, у которого подозрительно оттопыривался костюм. Если там не пистолет, пусть меня зомби скушают...

— Объяснения будут? — спросил я.

— Сейчас, — невозмутимо сказал Никита, вытащил ПМ из кармана куртки и выстрелил покойнику в голову. Всю верхнюю часть черепушки снесло, и мозгами с кровью обрызгало стену.

Хе, это я без объяснений понял, ужастики все смотрели. Теперь уже вторично его никто не поднимет и про нас не спросит. Только возникает законный вопрос, сколько таких вудуистов бродит по окрестностям? Явно не один, иначе к чему предосторожности? Во что это я так классно вляпался?

— Пойдем, — позвал Никита, — нам здесь больше делать нечего. Чемоданчик возьми. — Он показал на обтянутый кожей дипломат, стоявший в углу.

— А пояснения? — с нажимом спросил я.

— По дороге. Все подробно изложу. Хотя... Знаешь, новый беспристрастный взгляд на окружающий мир. Считай, это маленькая проверка. Пока будем ехать до дома, смотри по сторонам внимательно, потом расскажешь, что

интересного увидел. Честное благородное, все объяснения последуют. Мне просто интересно твое впечатление.

«Нашел тоже гения мысли и великого аналитика», — думал я, рассматривая проносящиеся мимо дома и людей. Сидели мы при этом в мощном навороченном джипе. Сиденья кожаные, прибабасы всякие, и, как положено, рок извергается из динамиков. Крутые пацаны едут по своим делам. Вот уж не думал, что это так выглядит. А что я, собственно, вообще думал? Да ничего. Полное отсутствие мыслей в голове. Ухватился за шанс, а что это и с чем едят, даже и не подумал. Уж очень припекало.

Я ведь не какой-нибудь героический спецназ, разгоняющий одной левой всех врагов Родины, или разведчик, пробирающийся в стан врага, чтобы украсть Самый Важный Секрет и отвинтить Самое Главное Колесико, после чего Америка рухнет. Обычный капитан мотострелковых войск, каких толпы. В меру воспитанный, слегка начитанный и насмотревшийся разных гадостей от хронически пьяного командира части, не соображавшего, что вокруг происходит, и массовой драки в роте с применением ломов и цепей на почве выяснения, чье землячество держит масть, до стрельбы в Кавказских горах. Регулярные командировки очень способствуют широте взглядов и стиранию иллюзий, а начальство меня всегда не жаловало и при первой возможности отправляло отдавать Родине долг вне очереди. Кому нравится, когда ему при свидетелях говорят, что он идиот, даже если это правда.

Батяня-комбат, а в моем случае ротный, — это никак не соответствовало жизни. Кому на хрен нужна любовь солдат? Необходимо, чтобы они правильно реагировали на опасность, и для этого их надо гонять, гонять и снова гонять. Если потребуется, пинками и кулаками. Чтобы действовали рефлекторно, чтобы знали, что выкобениваться будут в другом месте и в другое время. Чтобы не снились мне потом эти не успевшие еще пожить мальчишки с выпу-

шенными кишками и не спрашивали матери, почему не уберег их детей. Поэтому и нарвался. Соскочил с резьбы, съехала крыша. По-другому и не скажешь. Когда поймали двух джигитов, застреливших из засады моих пацанов, расстрелял самолично у всех на глазах. Не стал приказывать отдавать. Сам исполнил. Иногда такие номера и проскакивали, но не в этом случае. Очередной месячник борьбы за законность. Прокуратура возбудила, стала тягать свидетелей, кто-то в подробностях заложил, и светило мне небо в клеточку на долгие и долгие годы. Это в лучшем случае. Могли и в камере пришить.

Не стал дожидаться, пока наверху наложат окончательную резолюцию, и просто смылся от этих правильных товарищей. Только это оказался тупик. Жить-то дальше как? К бандитам идти? Я не так воспитан. Нет, если потребуется, могу и магазин подломить с прочими кассами, но грабить незнакомых людей как-то не особо тянет. Я крови в жизни нанюхался достаточно, и стрелять по ничего мне не сделавшим людям очень не люблю. Но и дожидаться неизвестно чего тоже не очень хочется. Пример Сыча, не дожившего до нашего самого гуманного в мире суда и бесследно исчезнувшего в очень схожей ситуации, оптимизма не добавляет.

Сидел в кафе, медленно и со вкусом попивал на последние деньги коньяк и размышлял о превратностях жизни. И тут раздался звонок на мобильник. Номер у меня не особо секретный, но не слишком многие его знают. Просто друзей как-то, кроме бывших вояк, у меня и нет, отец исчез в туманных даях чуть ли не при моем рождении, а мать много лет назад в аварии погибла. На переходе ее сбил грузовик с алкашом за рулем. Он потом рыдал и каялся, но мне от его раскаяния было не холодно и не жарко. После этого и подался в военное училище. На что рассчитывал, сейчас уже и не вспомнить. Скорее всего, просто хотелось убежать от стен, которые помнили родной

голос. Да... Так что семьи не нашёл со своей профессией и регулярными поездками в горячие точки, знакомые все больше по части выпить, а поплакаться-то особо и некому.

Ну, ответил, почему не ответить. Любопытно, кто это меня домогался, а ко всему я ещё и слегка подогретый был. Оказалось, Никита. Мой кадр из самого первого взвода. Не сказать, что близкий приятель, какая там дружба между свежеиспечённым лейтенантом, желавшим себя показать, и сержантом-призывником, но, когда вместе бегают под пулями, невольно вырабатывается взаимопонимание и что-то вроде чувства локтя. А нам по закону подлости пришлось постоянно с места на место переезжать, вечно использовали как затычку во всех дырах, и регулярно отстреливаться. Зато и высокого начальства обычно рядом не было.

Я знал, что на него можно положиться в критической ситуации, а он — что я его прикрою, если уж совсем не будет зарываться. Так, по мелочи... Где овечку у местных увести, где у своих же военных из другой части что скоммуниздить на общее благо. Он в таких случаях не себе в карман тянул, а со взводом делился. Нормальный парень без заскоков, даже дедовщины особой не было, мне и бороться не приходилось. То есть было, как без этого, но все в пределах приличия. Обычно у него все и так по струнке ходило, парень здоровый, как приложит в сердцах, голова и улетит в кусты, но не злоупотреблял.

Он и потом, уже дембельнувшись, регулярно проявлялся. Без особой нужды, просто так. Всерьёз считал, что мне что-то должен за прошлое. Я так не думал. Не спасал я его от злого чечена специально, так вышло. Могло бы случиться, и что он меня прикрыл бы — это были совсем не детские игры, это была самая настоящая война, да ещё и без линии фронта. Все равно, что бы у него там, в голове, ни бродило, приятно, когда тебя вспоминают, не только когда что-то требуется, а просто так.

Появлялся он не слишком часто — два-три раза в год, но деньги у него водились, и, по моим понятиям, совсем не маленькие. Про работу свою он ничего не объяснял, но не бандитствовал. Уж это я видел, хоть он и темнил. Как-то так всегда получалось, что стоило нам встретиться, и без изрядной выпивки и интересных приключений на то место, что пониже спины, никак не обходилось. Вечно за нами гнались или патрули милицейские, или рассерженные джигиты.

Первым делом, как я подъехал на продиктованный адрес, он спросил, что собираюсь делать дальше. Уже в курсе, да и сложно было не прочитать в газете. Истерика на всю страну по поводу очередного убийцы в погонах. Я только плечами пожал. Вот тут он выдал. Есть, говорит, прекрасная возможность свалить с концами в далекие края. Не просто так, в его компании. Хорошая зарплата и риск гарантируются. Наполненная разнообразными приключениями жизнь тоже. На самом деле это вроде как контракт. Годик потрешься, выполняя указания, а потом можешь жить дальше как угодно. Легальными документами обеспечивают. Одна проблема — назад уже не вернуться. То есть можно, но тут уж начнутся заморочки вроде: «Он слишком много знал».

Мне, собственно, и море в тот момент было по колено. Так что: «Хочешь интересной новой жизни и чтобы тебя никогда эти дерьмократы не достали?» — «Да!» Он подумал и серьезно говорит: «Юра, я не шучу». Ну, я ему давно не командир, а по возрасту не такая уж большая разница. Это когда тебе пятнадцать, двадцатилетние кажутся взрослыми. А в тридцать двадцатипятилетний вполне себе ровесник. Лет в семьдесят пятилетнюю разницу в возрасте уже и в микроскоп не разглядишь, так что по имени еще с девяносто шестого года друг друга зовем.

«Это вполне может быть дорога в один конец, — сказал он. — И словить пулю есть большая вероятность. Мне все

равно нужен человек для помощи, а тут так совпало... Нельзя же так, ты даже размером гонорара не интересуешься.

Я опять плечами пожал, ну нет у меня желания в зоне сидеть за разных козлов. Пусть будет что будет. «Наркоту возить не предлагаешь, девочек в бордели продавать и России вредить тоже? Остальное по фиг». Что-то там он постучал по компу, стоявшему у входа в кладовку, а я тем временем хлопнул еще стакан водяры и, хихикая, прибыл в неизвестный мне подвал. Слава всем богам не в одиночку, а вместе с Никитой. Тут я в момент протрезвел от происходящего, но, пока еще не слишком соображая, переоделся в предоставленные Новицким вещи. «Российская потрепанная военная форма в здешних местах как-то не принята», — пояснил он невразумительно. Там в подвале шкаф такой вместительный стоял. Взвод одеть можно в самые разнообразные шмотки. От кожаной куртки байкера до делового костюма. Еще и размеры разные. И в полном обалдении послушно отправился за Никитой по неизвестному адресу в сопровождении невразумительной лекции про межмировые порталы. А там уже и покойник разговорчивый дожидался. Нет, такого я себе представить не мог.

— Приехали, — притормаживая у знакомого двухэтажного дома, откуда мы отправились на «деловую встречу» с трупом, сказал Никита. Нажал кнопку на пульте, извлеченном из бардачка, и дверь гаража медленно поползла вверх, открывая проезд. — Ну? — с интересом спросил он. — Какие впечатления?

— Бред! — уверенно сказал я. — Мы с тобой перепили, и мне снится какой-то идиотизм.

— Ущипнуть?

— Не надо, — поспешно отодвигаясь, ответил я, — в бреду это без разницы. Там и слоны розовые вполне материальны.

— Я слушаю подробности.

— Ты мне плел про другие миры. — Он кивнул и слегка надавил педаль газа, медленно заезжая в гараж. — Допустим, в этих самых мирах некроманты с зомби стаями ходят. Хрен его знает, что там бывает в параллельных вселенных. Вампиры, эльфы, черные властелины и озера магии с кольцами всевластия. Я в это не верю, но допустим. Тогда всего вот этого бы не было.

— Чего «этого»?

— Города, — раздраженно ответил я. — Говорят по-русски — это раз. Радио всю дорогу работало, про войну в Ираке заливало, да и я не глухой, слышал, как на перекрестке отношения выясняли. Совершенно понятно, и без малейшей разницы в произношении и словах. Такого просто не может быть. Вся история должна была измениться, и язык тем более. Стреляли бы не из автоматов и пистолетов, а кидались молниями. И на мечах рубились бы.

Он потянул ручник вверх, но выходить из машины не собирался, поощрительно кивая и внимательно меня слушающая.

— Надписи все латинскими буквами, но как будто транслит. Слова русские, все понятно. Это два. Зато на газете, — я показал на заднее сиденье, — написано «Новости Сент-чего-то-там». И цены в долларах.

— Глазастый, — с одобрением вставил Новицкий. — Рекламу рассмотрел.

— Какой еще святой в аглицком написании?!? Какие наши доблестные войска, спасающие кувейтцев и помогающие иракцам, о которых бухтели по радио?!? Это в Америке бывает. Откуда здесь русские? На машине «форд» написано. Не «Русо-Балт» какой. На перекрестке разнимал скандалистов типичный коп, каких в кино показывают. Форма, наручники, дубинка и куча всего, будто из комикса для малолетних. Если это русские, захватившие пол-Америки в незапамятные времена, то и форма должна быть другая. Архитектура еще туда-сюда, одинаковые условия

вызывают одинаковые решения, и печные трубы с деревенскими пятистенками в Америке без надобности, но ведь и реклама такая же самая. Один в один. Кока-колы и Макдональдса. Бред, и никак иначе! Ну, хорошо, умудрились сделать портал в другой мир. Явно не тот, где проживают разумные слизни. Параллельный. Или перпендикулярный. Альтернативный, где все по-другому, но Земля та же. Калифорнию с Аляской не продали цари, Великая Российская империя простирается на полмира. Тогда откуда современный русский язык с латиницей и некромантка в джинсах? Не бывает джинсов в мире, где нет США.

— Почему? — искренне удивился Никита. — Там был эмигрант Леви Страус, а здесь российский подданный Лейба Штраус. Все гораздо хуже, — посмеиваясь, проинформировал он меня, — ты влетел на всю катушку, но я предупреждал!

— Не верю! Вообще, — озвучил я сверкнувшую алмазом-пламенем мысль. — А вдруг это бред, вызываемый твоим аппаратом? Лежим мы сейчас на полу под действием паленого алкоголя.

— Я давно не употребляю из ларьков, — обиделся Никита.

— А при чем тут ты? Это мой бред.

— Логично, но все-таки этот мир существует. Пошли! — открывая дверь джипа, сказал он.

— Куда?

— На кухню. Я тебе все изложу. Будешь кушать и переваривать новую занимательную информацию.

— Я не хочу есть.

— Зато я хочу. На нервной почве всегда жрать хочу. А дело нам предстоит неприятное. Сам уже видел, и, боюсь, это только ягодки... Жил в стране советской один товарищ, — рассказывал он уже на вожденной кухне, неторопливо поглощая бутерброд с колбасой. — Большой ученый и, как водится, с немалыми амбициями.

Кухня, кстати, была как в стандартном американском фильме. Широкие просторы, огромный холодильник, масса всяких занимательных электроприборов и окно на полстены. Куда там советским хрущобам, в которых я привык обретаться!

— Долго ли, коротко ли...

— Сказочник, — пробормотал я.

— А то! Дальше будет еще интереснее.

Что-то неприятно пискнуло, и он резко замолчал. Недоеденный бутерброд шлепнулся на стол, и в правой руке появился хорошо знакомый пистолет Макарова.

— Ящик в столе открой, — бросил он сквозь зубы, разворачиваясь так, чтобы видеть дверь. — Сигнализация сработала, а на почтальона она не реагирует, исключительно на вооруженных людей.

Я послушно полез в стол и обнаружил там еще один экземпляр ПММ. После всего услышанного задавать вопросы не тянуло. Сильно продвинутая сигнализация уже не удивляла. Это все успеется, если живым отсюда уйду, и желательно не в виде очередного зомби. Передернул затвор и отодвинулся к дальней стене кухни, чтобы Никита не загораживал обзор.

— За окном смотри, с той стороны кто-то есть, — приказал он.

Наверное желая подтвердить его опасения, через лужайку к дому быстро пробежал молодой парень с обрезом в руках.

— Стрелять? — спросил я, готовый ко всему. Что он мне там обещал? Наполненную разнообразными приключениями жизнь? И не врал же, гад. Так и бегают стаями «приключения»!

— Обязательно, — кивнул Никита и начал дырявить дверь. За нею с грохотом упало тело. В окно засадили со двора из обреза, толстое стекло не выдержало, и осколки полетели во все стороны. От стола отскочил изрядный ку-

сок, расколотив раковину. Я дважды выстрелил, но шустрый парень успел забежать под стену в мертвое пространство. Высовываться в окно совершенно не тянуло.

В распахнувшуюся дверь шагнул очередной назойливый тип с жутким оскалом и помповухой в руках. Пуля Никиты попала ему в бок, вторая вошла в шею — кровь так и брызнула, испачкав идеально чистый пол, выложенный плиткой. Рука судорожно вцепилась в дробовик, и он попытался его поднять, уже лежа в луже крови. Еще один выстрел, и голова дернулась от удара. Я все это видел прекрасно, время тянулось медленно, и очень четко можно было рассмотреть малейшие детали. Так всегда у меня бывало в момент крайней опасности. Раньше за Никитой такой реакции не замечалось. Да и «макаров» совсем не его оружие. Вот с калаша неплохо умел, но не снайпер. Видать, натренировался в этих долбанных параллельных мирах.

Никита опять дважды выстрелил в дверь и был вознагражден за это многоэтажным матом. Кто бы ни были эти парни, но ругались они вполне по-русски и исключительно заковыристо. Нечасто услышишь такие замечательные обороты. Обычно употребляют десяток слов в различных комбинациях.

— Дом окружен, — заорали снаружи. — Нам не нужна ваша смерть. Отдайте и гуляйте себе.

Что характерно — опять на чистом русском языке.

Никита вставил новую обойму, оглянулся на меня и жестами объяснил, чего хочет. Причем точно указал, где стоят непрошенные гости. На мое удивление, что он, сквозь стены видит, отмахнулся и красноречивым жестом повторил приказ — слов не требовалось.

Я встал у двери, дождался очередного знака и резко пнул ее, открывая. Он выстрелил в проем за секунду до меня, в перекате прыгнув вперед. Бандит еще поднимал свой обрез, когда получил пулю в голову и, выронив загремевшее оружие, свалился прямо на лежавшее тут же

тело. Я был не настолько точен. Потребовалось три пули в корпус, прежде чем его напарник успокоился. На мое счастье, он был уже ранен, видимо, поэтому и матерился, и действовать начал не сразу. Пока поднял ствол, пока развернулся... Правда, он успел выстрелить, но уже падая, и картечь попала в потолок. Могло быть намного хуже.

Никита вскочил, перепрыгнул через покойника, перегородившего дорогу, метнулся к окну и начал резво палить во двор. Оттуда загремели ответные выстрелы. Над головой неприятно взвизгнуло, я пригнулся и отскочил в сторону, чтобы не зацепило шальной пулей. Опустошив обойму, Никита сдвинулся в сторону от окна и приглашающе махнул мне. Я ткнул дверь в другую комнату и вопросительно приподнял брови. Он скривил рожу и сделал отрицающий жест. Все-то он знает...

Я осторожно подошел сбоку. Еще не хватает отсвечивать в окне в виде мишени. На зеленой лужайке валялось тело без признаков жизни. Кровавый след тянулся к воротам. Там мелькнули какие-то тени, потом взревели моторы, и две машины резко умчались. Стрелять смысла не было. Из-за деревьев все равно плохо видно, да и не поймешь, может, соседи или случайно мимо проезжали. Ушли, и прекрасно.

Вдалеке выли полицейские сирены. В ушах у меня звенело от выстрелов в тесном пространстве, руки тряслись. Слишком быстрым и неожиданным получился переход от тишины и спокойствия к этим страстям. Ко всему еще ударился локтем, шарахнувшись от разлетевшегося в стороны стекла. В горячке не обратил внимания, а сейчас изрядно болело.

— Некогда трупы прятать, — бросил Никита, — бери чемоданчик, я тебя отправлю. Ты здесь абсолютно лишний и подозрительный без документов. А так все понятно. На меня напали, я защищался.

— На Землю? — тормознуто размышляя, не слишком ли быстро закончилась моя командировка и где, собст-

венно, гонорар, поинтересовался я. Какой чемодан и что в нем лежит, сейчас не слишком волновало.

— Там тебе все объяснят, — торопливо подпихнув меня в спину по направлению к уже знакомому подвалу с белым кругом на полу и компьютером на столике в углу, заявил он. — Сейчас набегут легавые и начнут выяснять, что к чему, а я сам ни черта не понимаю. Ничего с тобой там не случится. — Он начал быстро барабанить по клавиатуре. — Никуда не ходи сам, подожди.

— Где «там»? — спросил я, но это было уже бесполезно. Оставалось только тупо пялиться на новый пейзаж.

Это был уже не подвал, а обычная комната. На полу все тот же белый круг, в углу — очередной железный ящик с присобаченной к нему клавишей и полное отсутствие экрана. Спорю на что угодно, это и есть таинственный телепортатор. Экспериментировать с ним ни малейшего желания. Зашвырнет еще хрен знает куда, с кем потом разговаривать? А вообще любопытно, несмотря на все эти страсти. Это что, меня вербанули в патруль времени? Будем исправлять завихрения у ненормальных русскоязычных американцев и бродячих зомби на правильную историю? Я бы лучше погулял по городу, интересно же, как до такого докатиться можно.

— Эй, — просительно, так что сам себе удивился, закричал я, — есть кто дома? — Потом повторно издал призыв к подозрительным «там объяснят».

Никто не прибежал с топотом, сжимая в потных руках пулемет. Уже хорошо. Однако и фанфары тоже не зазвучали. И цветов не было. Молчание было мне глубокомысленным ответом.

Я поколебался и вытащил обойму ПММ, проверив, что у меня имеется после всей этой стрельбы. Без особого удивления достал один за другим оставшиеся патроны. Действительно, не показалось. Если и не серебряные, то посеребренные точно. Кого там у нас положено такими

упокоивать навеки, согласно классическому кино? Вампиров, оборотней. На зомби вроде не действует, тем святой воды надо. Видимо, зря раньше не смотрел внимательно голливудские поделки. Сейчас бы пригодилось.

Меня уже ничего в этом идиотизме не удивляло. Особенно если мне не показалось и у того бандюка, что Никита первым завалил у меня на глазах, во рту были клыки ненормально большого размера. Тем более на «трезвую» голову совсем по-другому выглядело все это. Две пули, а он еще и дергаться пытался. Живучий, как не знаю кто, без контрольного выстрела никак успокоиться не мог. Да и мой клиент тоже долго помирал, даже выстрелить успел. Видать, недаром серебро.

Держа в одной руке пистолет и не выпуская из другой чемоданчик, я обошел весь дом, чувствуя себя идиотом. Раз уж никто не откликнулся на жалобные крики, значит, никого нет. Все ушли на работу. Или куда там ходят жители параллельных миров в промежутках между сном.

Нормальный такой дачный домик с лесом вокруг. Внизу большой салон с кухней, наверху две спальни с обычными туалетами и душем. Судя по шкафу с разнообразием одежды, мужской и женской, люди здесь бывали. Гаража нет, вертолетной площадки с бассейном тоже. Подвал тоже не обнаружил, и слава богу. Что бы я делал, если бы в нем оказался гроб с прикорнувшим вампиром? Может, он хороший! Как ни странно, в доме абсолютно отсутствовали всякие телевизоры, радио- и прочие телефоны. Сюда явно приезжали отдохнуть от общества те, кого даже новости не интересовали.

С облегчением поставил чемоданчик на пол на кухне, засунул пистолет за пояс сзади и начал искать, что бы пожрать. Зря я тогда отказался, скоро вечер, а, кроме куска хлеба, с утра ничего не ел. Гости тут бывали нечасто. Это в таежной избушке положено оставлять продукты. Сам

поел, приготовь другому. Здешние хозяева о моих нуждах не подумали.

Тщательные поиски дали только с десяток сухарей в полиэтиленовом мешочке и консервную банку без этикетки. Судя по знакомой букве «М», выдавленной на крышке, в ней должно было быть мясо. Обнаружились и ложки с вилками. Даже страшно тупой нож был, с которым я намучился, пока жесть на консерве порезал. Так и сидел, намазывая изрядно паршивую тушенку неизвестного производства на старые сухари и задумчиво жуя, глядя в окно, за которым садилось солнце. Что бы я делал, если бы маркировка была незнакомая? Да то же самое и делал бы. Если банка не вздутая, вполне можно есть. Не приходилось слышать про жареных консервированных кузнечиков. А морская капуста внутри или еще какая хрень, не стоит задумываться, когда брюхо о себе напоминает.

Когда стемнело окончательно, решил, что ждать дальше нет смысла. Никиту долго будут муржить, милиция там или полиция обязательно будет писать массу бумажек и добиваться грязных подробностей, а жильцами здесь не пахнет. Если и был кто, то не сегодня, и когда вернется — неизвестно.

Поднялся наверх, в очередной раз нежно прижимая к себе таинственный чемоданчик. Не то чтобы не хотелось заглянуть, но там стояли цифровые замки, а я еще не настолько обнаглел, чтобы ломать чужое и явно ценное имущество. Веселые ребята с ружьями прибыли точно не просто так. Бывают вещи, про которые лучше не знать и с чистой совестью всем говорить, что не видел. Дверь в спальне закрывалась на ключ, который услужливо торчал в замке, но я еще и подпер ее стулом и прямо в одежде завалился на кровать, не забыв положить рядом пистолет, снятый с предохранителя.

Если кто надеется меня таким оригинальным способом заставить страдать бессонницей, он очень ошибается.

Нормальный солдат способен спать в любое время в любом месте и в самых отвратительных условиях. Некоторые умудряются спать с открытыми глазами, стоя в строю. Особенно развитые экземпляры даже маршируя. Ко всему человек привыкает. Если по соседству работает артиллерия, он проснется от тишины. А если спит на посту, от шороха обязательно очнется. Это дается длительной практикой, и не все могут, но я вполне натренировался.

Проснулся я от деликатного стука в дверь.

— Да? — спросил с интересом, садясь и доставая пистолет из-под подушки. — Кто там?

— Я, — раздался знакомый голос. — Спускайся на кухню.

Еще немного, и солнечный луч обязательно упал бы мне на лицо через окно над кроватью, заставив подняться, но и так неплохо. Опасения, что придется куковать, неизвестно сколько, в одиночестве, не оправдались. Впрочем, еще не факт. Может, у него там, в доме, по-прежнему суятся полсотни копов, а добрый Никита быстренько сбежал проведать другана. «Или жадный стал», — посмотрев на чемоданчик, подумал я и направился мыться, не забыв прихватить его с собой.

Внизу на столе меня дожидались расставленные в живописном беспорядке блюда: два салата из овощей, огурчики малосольные, паштет печеночный, соусы в маленьких баночках, мясные рулетики, рыба, запеченная в фольге, картофельные котлетки, каша гречневая в маленьком горшочке и бутылка классической прозрачной водки только что из холодильника. Аж стекло запотело. Так и написано латинскими буквами «Водка столичная». Я эти бутылки помню еще с догорбачевских времен. Тот же самый дизайн. Все это съедобное добро распространяло вокруг одуряющие запахи.

Я поставил чемоданчик, демонстративно выложил пистолет на стол и, придвинув к себе пустую тарелку, начал накладывать всего понемногу. Попытка смутить недоволь-

ным молчанием не удалась. Никита пристроился напротив и тоже принялся с аппетитом угощаться. Потом он деловито свинтил пробку с бутылки и налил сначала себе, а потом мне в стограммовый стаканчик. Я сделал удивленное лицо.

— Виноват, — без тени раскаяния сообщил он, — но так уж вышло. Мне нужен был человек, чтобы не из местных и при этом без связей дома. Ты очень удачно подвернулся. И тебе хорошо, и мне совсем не криво. Тем более мы давно знакомы, я уверен, что ты не гнида какая и нормально сработаемся. Чем хочешь поклянись, никаких коварных планов заранее не лелеял, хотел тебя постепенно ввести в курс дела. Просто крепко сглупил, они наверняка за тем домом следили. Причем полиция двоих сразу опознала. Очень известные люди с уголовным шлейфом. Так что ко мне претензий вроде нет, а с другой стороны, я стал для них подозрительным. Не занимаются эти ребята квартирными кражами. Если уж наведались, то с серьезными требованиями. Ничего копы не объясняют и косятся фирменным полицейским взором. До ночи морочили голову и потребовали завтра явиться на допрос в участок. За наше здоровье! — протягивая стаканчик, провозгласил он.

— А стоит ли? — с сомнением спросил я, чокаясь.

— Сегодня мы не на работе. Я честно травлю байки, потом выслушаю комментарии. Захочешь, поступишь на службу, и тогда уж будь любезен воспринимать меня в качестве прямого начальника. Дельные советы с благодарностью принимаются, указания и поучения засунь себе в задницу. Меня не учили глубинному внедрению, ты, насколько мне известно, тоже не Йоганн Вайс вперемешку с Абелем. Не понравится, уйдешь. Деньги я тебе дам, хорошего адвоката подскажу, а дальше уже твои проблемы.

— И?

— И свершили они великое дело, в смысле советские ученые, — загробным голосом поведал Никита. — Нажа-

ли, что там нужно нажать. Соединили, что там необходимо в тонких законах мироздания, и — упс! Можно отправляться в экспедицию. Для этого пригласили меня. Я первый посетитель других миров, практически Гагарин. Только вот с известностью у меня швах. Я люблю проходить в маске, как Зорро.

Глава 2 ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

Никита шел по городу, никуда не торопясь, и с большим вниманием изучал всех попадающихся навстречу представительниц женского пола. Даже возраст не особо влиял, главное, чтобы не пенсионерка. Некоторые, заметив его пристальный взгляд, поспешно переходили на другую сторону. Он сам прекрасно понимал, как выглядит и что они могли подумать, но ничего поделать с собой не мог. В голове заезженной пластинкой крутилось: «Мороз и солнце; день чудесный». Мороза пока не наблюдалось, но этим и исчерпывались в основном его поэтические познания, соответствующие моменту, а ничего более подходящего не всплывало.

На дворе стояла поздняя осень одна тысяча девятьсот девяносто пятого года, страна стремительно шла в не известном никому направлении, по улице расслабленной походкой передвигался слегка поддатый, по-идиотски улыбающийся громила не ниже метра девяноста, изрядно мускулистый, в расстегнутой до пупа рубашке и потертой кожаной куртке. Голова с короткой стрижкой, под глазом всеми цветами радуги переливался фингал. По нынешним временам не то мелкий бандит, не то отморозок, с которым связываться не стоит.

На самом деле «громила» на днях вернулся домой, дембельнувшись из доблестной армейской группировки в Чечне, и пребывал в перманентном состоянии радости от жизни. Даже выпивка была не особо нужна для прекрасного

настроения. Практически невредимый, не считая двух минометных осколков, вытщенных прямо на месте пальцами, так неглубоко они сидели в плече, и больше никаких командиров. А вместо осточертевших физиономий товарищей, угрюмых рож местного населения и стрельбы — девушки! Блондинки, брюнетки, шатенки, рыжие... Высокие, маленькие, худые и полненькие — все приводили его в восхищение. Ни холодный ветер, ни угрюмые лица прохожих, ни даже измученная вечным безденежьем мать не могли испортить его прекрасного настроения.

Он прошел через знакомый с детства, но еще более загаженный, чем раньше, двор с новыми упражнениями в письменности на стенах для особо недоразвитых малюток. Поднялся на три ступеньки, вошел в дверь подъезда, не закрывающуюся и сильно побитую с момента его отъезда, и ткнул пальцем в привычно задребезжавший звонок. Через минуту дверь открылась без всяких «кто там?» и на пороге появился отец. Нисколько не удивившись, он ответственно кивнул и, широко махнув рукой, пригласил:

— Заходи!

Послушно топая сзади мимо кучи непонятных приборов, валяющихся как попало, Никита прошел на кухню. На столе и в раковине громоздились грязные тарелки и пустые бутылки. Это было странно. Никогда отец не был большим любителем закладывать за воротник. Всю жизнь он проработал в каком-то суперсекретном НИИ в качестве человека с золотыми руками. При желании мог собрать что угодно из чего угодно, за что его и ценили, и всегда очень неплохо жил.

Ученые, говорил он, они как дети. Вечно что-то придумывают, но все теоретически. Довести до ума способен только я! И создавал очередной бульбулятор, неизвестно для чего предназначенный, по очень приблизительным наметкам. Очередь к нему стояла всегда, и он мог выбирать, кого принять со всем радушием, а кого и послать.

При вечной безалаберности дома у него всегда царил порядок, и все лежало на своих местах. Чистота тоже была если не идеальная, то вполне на уровне, как положено старому холостяку, частенько приглашавшему к себе незнакомых девиц. Был он прекрасно сложен, хотя никаких зарядок и занятий спортом за ним отродясь не числилось. Просто от рождения, что называется, имел удачных предков, да и язык прекрасно подвешенный.

Отец всю жизнь был изрядный ходок, так что по молодости Никита ему завидовал, страдая непростительной стеснительностью в общении с противоположным полом. Со временем выяснилось, что и телосложение, и умение вешать лапшу на уши, и навыки работы руками отец щедро передал сыну вместе со своими генами, так что зависть исчезла.

Перед институтом Никита загулял на всю катушку. На чем и погорел, как швед под Полтавой. Очередные веселые посиделки закончились пьяными разборками и сильным мордобоем, в котором в теории он выступал лицом пострадавшим, а практически мог и загреметь в отдаленные места. Очень дальние, на Крайнем Севере, с колючей проволокой. А нечего было к чужой девчонке приставать. Только настроился на лирику, а тут подваливает пьяное мурло, да еще и в компании. Не начал бы первым, отделали бы как пить дать. Шпана она и есть шпана. Но телесные повреждения можно было запросто оформить как тяжкие. Хорошо, Родине срочно требовались молодые парни в качестве пушечного мяса, не то мог бы и сесть. А так пронесло: прямиком в военкомат из обезьянника загремел. Даже домой позвонить разрешили только на сборном пункте. Поехал в армию вместо зоны. Положа руку на сердце — не самый плохой вариант. В данном случае. А то некоторые и не возвращались. Вернее, приезжали домой, но уже в гробах.

Отец таких проколов не допускал никогда. Охмурить мимоходом девицу, вполне годящуюся ему даже не в дочери, а во внучки, это он мог без проблем. Также мимохо-

дом в один прекрасный день увлекался каким-нибудь прибором, который доводил на работе, и напрочь забывал про свою горячую любовь. Как при этом он умудрялся расстаться с очередной красавицей легко и без проблем, всю жизнь оставалось выше понимания Никиты. Наверное, длительный опыт сказывался. Никаких скандалов и битья посуды. Даже анонимок в партком в советское время девицы не писали, но всегда были готовы прибежать по первому зову.

Мать вспоминала о прошлом с ностальгическими вздохами и никогда не пыталась мешать их встречам. Скорее, наоборот. В детстве постоянно подталкивала Никиту ходить в гости. Уже повзрослев, он понял, что она на что-то надеялась.

Сейчас квартира, в которой оказался Никита, больше напоминала... еще не помойку, но где-то на пути к этому. Некоторые приборы он мог опознать, но большинство видел в первый раз.

— С возвращением, — сказал отец, наливая в плохо помытые стаканы из полупустой бутылки, и попытался выдавить себе дополнительно пару капель. Никита понял, что отец еще окончательно не сбрендил, помнит, что он не из школы прибыл в гости, и, не ломаясь, выпил.

— Что случилось за время моего отсутствия? — пытаюсь найти на столе хоть что-то съедобное, поинтересовался он. Обнаружил на одной из тарелок недоеденный огурец и поспешно запихал в рот.

— Да так, — грустно отозвался отец, — что и у всех... Больше ничего не производим, исключительно ворует по прежнему месту работы и продаем. Зарплату тоже не платят третий месяц уже.

— А вот это все?

— Федор Иванович умер. Собрались старые знакомые — помянули.

Никита смутно припомнил пожилого, абсолютно лысого отца друга, прибабахнутого, с множеством научных званий, в вечно мятой рубашке. Он внимательно посмотрел на отца. Хоть и несвежий вид имеет, но вовсе не в меланхолии. Вон как глаза блестят, и смотрит с интересом. Раньше в таких случаях он выдавал очередную идею на тему погулять и порезвиться.

— Ты что делать собираешься? — невинно спросил отец, подтверждая подозрения.

— Сам пока не знаю... Институт уже мимо, сроки подачи документов давно прошли. Работать надо. А вот кем и где? Не идти же на рынок торговать!

— А синяк под глазом — это ты все свое продолжаешь?

— Душа не выдержала... Прапорщика своего встретил уже в воротах части. Он, сука, вечно отсутствовал, как стрелять начинали. Вот мы и поцапались.

— А не придут за тобой... эти... в погонах? Второй раз в армию от тюрьмы не сбежишь.

— Не, — уверенно сказал Никита, — там наш летеха был, он это дело придавит. Самому неинтересно волну поднимать. Он куска нашего вонючего не больше моего любит, а мужик хороший. Мы с ним нормально жили, без всяких напрягов.

— Кого? — удивился отец.

— Прапорщика, — нетерпеливо отмахнулся Никита. Объяснять тонкости армейского жаргона ему было недосуг.

— И что у тебя за манера — вечно в морду при всех? Не учил я никогда такому! Надо спокойно подождать, пока свидетелей не будет. А лучше на голову чего надеть вроде маски... для анонимности, и дубась себе оппонента в полное удовольствие...

Никита невольно хохотнул.

— Смеешься? — неодобрительно спросил отец. — А зря. Я плохому учить не стану.

Никита, уже не сдерживаясь, заржал. В кружок бокса он попал с отцовской подачи с целью направить агрессию в

спокойное русло. Очень уж нервно реагировал на школьных хулиганов и тех, кто желал проверить, что у него имеется в карманах. Чемпиона из него там не сделали, да он и сам не слишком рвался, но бить морды научился профессионально. Неоднократно в жизни пригодилось. При его весе недовольные от удара улетали на манер ежика. Низенько, но далеко.

— Давай ты мне не будешь парить мозги, — отсмеявшись, попросил Никита. — Лучше посоветуй, как жить дальше. За эти два года все стало гораздо хуже. Идти учиться? Так жить будет не на что. Кстати, спасибо, что маме денег подкидывал. По нынешним временам библиотекарь самая что ни есть востребованная профессия.

— А, — отмахнулся отец, — нашел, о чем говорить. Я не самый лучший папаша в мире, и муж из меня был крайне паршивый, но помочь близкому человеку...

Он вскочил и забегал по кухне. Никита с интересом за ним наблюдал. Очень знакомая реакция. Безошибочно определялось рождение новой гениальной идеи. Причем мало совпадающей с просьбой сына. После этого отец должен выпасть на несколько суток из жизни для нормальной деятельности. Ну, вот такой он у него. Ничего не поделаешь. Никита давно привык.

Отец неожиданно прервал свой бег, сел напротив сына и пристально на него уставился.

— Ты ведь изрядный авантюрист? — вкрадчиво спросил он. — Готов на рискованное и сомнительное дело в надежде на успех. И способен действовать достаточно резко. Если бы тогда не ввязался в драку, вполне мог бы оказаться в больнице вместо того придурка. Так?

— Так, — согласился Никита. — Я еще и людей убивал. — Он криво усмехнулся. — Если этих зверей можно людьми назвать. Но именно поэтому не рвусь в бандиты. Я еще ко всему слегка понюхал ментовскую справедливость. Совсем на нары не тянет. Вот и нахожусь в глубо-

ких раздумьях. Один раз рискнуть за хорошие деньги — да. Всегда готов. Ходить по лезвию постоянно — нет. Не успел приехать, встретил знакомого парня, с которым вместе в спортивную секцию ходили. Тут уж не знаешь, как посмотреть, мне повезло или нет, что я в армию загремел. Почти никого не осталось. Одни на небо в клеточку смотрят, другие на кладбище лежат. Жизнь у последних была яркая, но короткая. Но меня это не устраивает. Тем более выбивать деньги из незнакомых людей по приказу какого-нибудь упыря... совсем не улыбается. Пойдет что не так, меня же и сольют, а приказа письменного на руках от начальства не имеется. Закроют в казенный дом, и вой там на луну. А ты хочешь мне предложить подломить банк?

— Банк... нет. Кое-что гораздо более рискованное, но и интересное. — Отец опять взглянул на бутылку, но она была совершенно пуста. — Мы с Федором Ивановичем почти двадцать лет вместе работали. — Он подумал. — Еще до твоего рождения... значит, двадцать один. Чем наш НИИ занимался, сейчас уже не особо интересно, но в его лаборатории обсасывали одну интересную идею. В чисто научных терминах тебе все равно не понять, но очень простому — мучил он идею передачи материи на расстояние.

— Типа телепортации, — понимающе кивнул Никита.

— Вот именно. Ничего у них не выходило, и, как началась перестройка, все это направление просто и грубо закрыли. Отсутствие финансирования. Нет практической пользы для нашего народного хозяйства, — с сарказмом сказал отец. — Последнюю пару лет Федор уже работал на полном энтузиазме и за свой счет. Если помнишь, среди советских интеллигентов такое случалось. Для собственного удовольствия, а иногда и на государственные средства и на государственном оборудовании ковырялись в разных занимательных для них вопросах, не задумываясь о выживании. Прошли те времена, — вздохнул он с нос-

тальгией. — Мы с ним на пару разное оборудование домой тащили. Ну, не мы одни... Где-то с полгода назад пришел Федор ко мне вот с такими глазами, — отец широко развел руки, — и говорит таинственным шепотом: «Есть!» С передачей материи на близкое расстояние швах, зато можно запросто шагнуть на другие планеты.

— Без координат? — усомнился Никита. — Вероятность нуль в минусовой степени со многими нулями. Да и вместо кислорода там окажется атмосфера со сплошным фосгеном. Первопроходец будет корчиться в судорогах... страшно смешно. Жаль, свидетелей не будет.

— Ну не совсем дурак мой сын! — радостно воскликнул отец. — В корень смотришь. Вот только в этих теориях, идеях и прочих параметрах ты еще меньше меня понимаешь, а я точно ни черта не понял. Я могу собрать прибор, который будет работать согласно указаниям и генерировать какую угодно хреновину в соответствии с требованиями заказчика. А вот что она станет производить, не понимаю. Я в этих физических законах Вселенной ни бум-бум. — Он сделал театральную паузу и продолжил: — Есть выход, хрен знает куда. Вполне кислородная планета, и жить там можно. Когда мы это выяснили, Федора на радостях инфаркт хватил. Сильно возбудился — не меньше чем Нобелевка! Слава, деньги... Был человек, и нет его. И остался мне в подарок прибор, сварганенный из ворованных в институте деталей, и записи, в которых я ничего не понимаю. Я к дружку на квартиру наведалься и все оттуда бумажное вынес. Нет, можно окончить пару институтов и получить от рождения гениальность, но это не ко мне. Я техник, и не самый плохой, могу этот самый прибор чинить и даже улучшить. Но почему и как он работает, не понимаю и трогать боюсь.

— А показать его кому? Из вашего же института?

— Ты вообще слушаешь, что я рассказываю? Или в голове мозги отсутствуют? Это целая планета! Да всплывет такое, и через меня переступит кто угодно. Власти, банди-

ты, американская разведка и... Да кто угодно! Замочат и не поморщатся. Да на самом деле и жалко. Может, там бриллианты под ногами валяются?

— Или хищные динозавры бродят. Полезут на эту сторону и всех сожрут.

— Вот в этом и проблема. — Отец замялся.

— Ну-ну, колись уже до конца.

— На ту сторону пройти можно, но ничего нельзя пронести. Обратное тоже. Ситуация, как в «Терминаторе». Прибываешь в голом виде. Проверили.

Никита изумленно уставился на отца.

— А кто мне впаривал про бриллианты под ногами? — спросил он. — Какой тогда толк во всей этой лабуде? Что бы я там ни нашел, сюда это пронести нельзя. Ну, погуляю, а дальше что? Лучше иди в Нобелевский комитет, там хоть деньги реальные.

— Такой шанс выпадает раз в жизни. Не обязательно золото одно, знания тоже пригодятся. Может, тебе там так понравится, что возвращаться не захочешь. Если люди мотают за границу, не зная, что их там ждет, и просто надеются на лучшее, почему не попробовать? Хуже не будет. Ты авантюрист или нет?

— На «боюсь» ловишь? Пользы-то от этой экскурсии ноль, а риск вполне вероятен. Бегать от тамошней полиции или саблезубого тигра особо не тянет, можно занятие и поинтереснее найти.

— Квартира.

— Что «квартира»? — не понял Никита.

— От Федора осталась квартира. У него денег не было, а работа совсем не на час, вот он сам и предложил. На меня по завещанию оформлена. Прямых родственников нет. Получишь или жилплощадь в личное пользование, или деньги после продажи.

— А ты его... не того? — почти не шутя, спросил Никита. — Прибор, да еще и деньги.

— Мне стыдно, — скорбно сказал отец, — что из тебя выросло. Подумать обо мне такое! А ведь хороший мальчик был... в детстве.

— Ну, хорошо, проехали. А вот квартира... Хе, так с этого надо было начинать! Совсем другое дело. Я отрабатываю заказ, ты выплачиваешь гонорар. За приличные деньги можно и побегать в голом виде. Хотя на фиг деньги, собственная квартира гораздо интереснее. Мы все-таки люди не чужие, накалывать друг друга не будем, но давай оговорим условия. Как я смогу вернуться и в какие сроки? Если меня там захотят скушать или на каторгу отправить? Действовать я буду по обстановке и не стану бегать советоваться постоянно. Но для гарантии каждые сутки ровно в полдень включаешь этот свой транспортер. В таком роде. Имеешь, что предложить?

— Квартира твоя в любом случае. Принесешь в клюве что-то интересное или нет... Сам на месте решай, что правильно. А здесь все равно должен кто-то остаться, чтобы включать переход. Автоматике в таком деле доверять нельзя. Вырубят свет, как на прошлой неделе, и останешься там навсегда.

— То есть в принципе договорились, — развалившись на стуле, подвел черту Никита. — А теперь объясни мне, что за странности? Человек ведь тоже материя, и он переносится, а одежда нет? Ну, вот пломба у меня в зубах, она вывалится?

— Если бы я сам понимал, — с сожалением сознался отец. — Да и Федор ничего подобного не ожидал. Вставные зубы его остались здесь при первой попытке. Одежда тоже. Ты думаешь, мы совсем дебилы? Натянул нормальный такой балахон, врачебный, что при инфекциях применяется. Тоже тут остался. Я пока сообразил и начал суетиться... Был он там буквально десяток секунд, мне так вообще показалось, что еще меньше, но это, скорее всего, от нервов, но вернулся, хоть и в голом виде, вполне само-

стоятельно, и никто за ним не гнался. На той стороне нормальный такой лесок: березки, осинки. Ничего экзотического. Он успел прихватить травинки, листок, а здесь их не оказалось. Федор еще и поэтому задержался. Получается, рано радовался. Вроде открытие есть, а вроде и нет. Доказательств — пшик. Мы успели нормально поговорить, он собрался уже домой идти, потом ему плохо стало, и помер от банального инфаркта. Любые гарантии. Я все тщательно проверил. Очень нехилые бабки заплатил за вскрытие, пришлось одну не слишком законную работу делать. Будут теперь сигнализацию на машинах отключать на раз-два автоугонщики, но я ведь тоже хотел убедиться! Никаких отравлений или ядов в организме.

— Ладно, — подумав, отмахнулся Никита, — риск — благородное дело. Шампанское, и все такое... Даже если просто кому-то продавать этот твой прибор, лучше иметь представление о чудесах на той стороне. Будет звучать авторитетнее. И как это выглядит?

— Пойдем, — сказал отец и повел его к дверям кладовки. Раньше там складывали старые вещи, которые и выкинуть жалко, и оставить незачем. Вроде тазов для варки варенья. Отец этим никогда не занимался и забивал узкий шкаф всевозможными деталями и драными штанами, которые можно было надеть, отправляясь на природу. Теперь в помещении была абсолютная пустота. На полу нарисован белой краской не слишком ровный круг, и из специально установленной розетки, раньше ее не было, тянулся кабель. — Вот, — с гордостью сказал он, подкатывая тумбочку на колесиках, на которой стоял железный ящик с завлекательными кнопками. Вид у прибора был таинственный. Все спрятано под крышку от происков жадных шпионов. — Кабель вставляется сюда через трансформатор. Жрет это открытие столетия электричества, как свинья помой, — объяснял он, не замечая скептический взгляд, — ты становишься в круг, и я нажимаю на кнопку...

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Другие миры</i>	5
<i>Глава 2. Первый полет</i>	24
<i>Глава 3. Успешное вживание</i>	48
<i>Глава 4. Новая жизнь</i>	73
<i>Глава 5. Становление супермена</i>	98
<i>Глава 6. Утопии и что с ними бывает</i>	130
<i>Глава 7. Совещание на высшем уровне</i>	162
<i>Глава 8. Частный сыск</i>	191
<i>Глава 9. Появление проблем</i>	223
<i>Глава 10. Проблемы растут</i>	241
<i>Глава 11. Спецоперация</i>	263
<i>Глава 12. Хеппи-энд</i>	288
<i>Эпилог</i>	312